

Раздел: ПРАВО

Научная статья
УДК 347.92

Вопросы распределения судебных расходов по делам о защите интеллектуальных прав

Андрей Владимирович Юдин^{1, 2, 3}

¹ Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия, профессор кафедры Гражданского и арбитражного процесса,

² Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия, заведующий кафедрой Гражданского процессуального и предпринимательского права

³ Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия, профессор кафедры Арбитражного процесса, Доктор юридических наук, профессор, yudin77@ssau.ru

Аннотация. Процессуальное законодательство в сфере цивилистического процесса признает право на возмещение судебных расходов за стороной, в пользу которой состоялось решение суда, что является аксиоматичным. В этом проявляется действие известного принципа возмещения расходов «правой стороне за счет неправой», однако указанный принцип обнаруживает все больше и больше исключений. К общему правилу добавляется принцип, основанный на учете вины ответчика в «причинении процесса». Также обнаруживаются зеркальные ситуации отсутствия вины истца в частичном удовлетворении исковых требований, влекущем уменьшение причитающихся ему судебных расходов и (или) взыскание судебных расходов с истца в пользу ответчика. Обширное поле для применения отмеченного правила составляют дела о защите интеллектуальных прав, по которым наблюдается как качественная (с позиций принципов распределения расходов), так и количественная трансформация правил, касающихся судебных расходов.

«Отсутствие вины» истца в частичном удовлетворении исковых требований оказывается порождено объективным несоответствием между состоянием спорных материальных правоотношений и результатом процесса. Автор приходит к выводу, что общим принципом распределения судебных расходов выступает установленный в процессуальном законодательстве принцип возмещения судебных расходов «правой стороне за счет неправой», который обнаруживает свою недостаточность, в частности, по делам о защите интеллектуальных прав. Следовательно, в субсидиарном порядке должен применяться принцип возмещения судебных расходов на основе определения «виновности» сторон в возникновении процесса и обусловленном этим фактором результате процесса.

Ключевые слова: судебные расходы, издержки, связанные с рассмотрением дела, распределение судебных расходов, взыскание судебных расходов, «причинение» процесса, судебные расходы как убытки, судебные расходы и вина.

Финансирование: статья подготовлена в рамках НИР «Совершенствование судебной защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации и ее гармонизация с аналогичными системами стран-участниц ЕАЭС» (3-ГЗ-2023).

Для цитирования: Юдин А.В. Вопросы распределения судебных расходов по делам о защите интеллектуальных прав // IP: теория и практика. 2023. № 3. С. 2–13.

Original article

Issues of distribution of court costs in cases of intellectual property rights protection

Andrei V. Yudin^{1, 2, 3}

¹ Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia,
Professor of the Department of Civil and Arbitration Process

² Samara National Research University, Samara, Russia,
Head of the Department of Civil Procedural and Business Law, Faculty of Law

³ Saratov State Law Academy, Saratov, Russia,
Professor of the Arbitration Process Department,
Doctor of Law, Professor,
yudin77@ssau.ru

Abstract. Procedural legislation in the field of civil procedure recognizes the right to reimbursement of court costs for the party in whose favor the court decision was made, which is axiomatic. This shows the effect of the well-known principle of reimbursement of expenses "to the right side at the expense of the wrong", however, this principle reveals more and more exceptions. The general rule is mixed with the principle based on taking into account the defendant's guilt in "causing the process". Along with similar situations, mirror situations of the absence of the plaintiff's guilt in the partial satisfaction of the claims, entailing a reduction in the court costs due to him and (or) the recovery of court costs from the plaintiff in favor of the defendant. An extensive field for the application of this rule is made up of cases on the protection of intellectual rights, for which there is both a qualitative (from the standpoint of the principles of cost allocation) and a quantitative transformation of the rules concerning court costs. The "absence of guilt" of the plaintiff in the partial satisfaction of the claims is generated by an objective discrepancy between the state of the disputed material legal relations and the result of the process. The author comes to the conclusion that the general principle of distribution of court costs is the principle of reimbursement of court costs established in procedural legislation "to the right side at the expense of the wrong", but it reveals its insufficiency, in particular, in cases of intellectual property rights protection. Consequently, the principle of reimbursement of court costs should be applied on a subsidiary basis on the basis of determining the "guilt" of the parties in the occurrence of the process and the result of the process caused by this factor.

Key words: court costs, costs associated with the consideration of the case, distribution of court costs, recovery of court costs, "causing" the process, court costs as losses, court costs and guilt.

Funding: the paper was prepared as part of the research work "Improving the judicial protection of intellectual property rights in the Russian Federation and its harmonization with similar systems of the EAEU member countries" (3-GZ-2023).

For citation: Yudin A.V. Issues of distribution of court costs in cases of intellectual property rights protection // IP: theory and practice. 2023. No. 3. P. 2–13.

Введение

Реалии судебной практики свидетельствуют о том, что незыблемое правило распределения судебных расходов «правой стороне за счет неправой» обнаруживает все больше и больше исключений. Как известно, процессуальные нормы признают право на возмещение судебных расходов за стороной, в пользу которой состоялось решение суда (ч. 1 ст. 98 Гражданского процессуального кодекса РФ; далее – ГПК РФ, ч. 1 ст. 111 Кодекса административного судопроизводства РФ; далее – КАС РФ) или за лицом,

в пользу которого принят судебный акт (ч. 1 ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса; далее – АПК РФ). Профессор Е.В. Васьковский замечал, что «в процессе, как и на войне, контрибуция взимается с того, кто побежден» [1, с. 368].

Все чаще к правилам возмещения судебных расходов примешивается принцип, основанный на учете вины ответчика в «причинении процесса». Проявления данного принципа встречаются как в процессуальном законе, так и в правовых позициях судебной практики.

Так, на основании ч. 1 ст. 101 ГПК РФ, ч. 1 ст. 113 КАС РФ, если истец (административный истец) не поддерживает свои исковые требования (административные исковые требования) вследствие добровольного удовлетворения их ответчиком (административным ответчиком), имевшим место после предъявления иска (административного иска), все понесенные истцом (административным истцом) по делу судебные расходы взыскиваются с ответчика (административного ответчика).

В наиболее общей форме данное правило нашло закрепление в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» (далее – Постановление № 1): «Не подлежат распределению между лицами, участвующими в деле, издержки, понесенные в связи с рассмотрением требований, удовлетворение которых не обусловлено установлением фактов нарушения или оспаривания прав истца ответчиком, административным ответчиком». Проиллюстрировано данное правило примером иска о расторжении брака при наличии взаимного согласия на это супругов, имеющих общих несовершеннолетних детей. В последнем случае действительно сложно понять, кто прав, а кто виноват, но, вероятнее всего, мы имеем дело с ошибочным выбором процессуальной формы для рассмотрения такого рода дел. Как известно, в бесспорных делах особого производства издержки, по общему правилу, возмещению не подлежат (п. 18 Постановления № 1), и, вероятнее всего, подобная процессуальная форма в наибольшей степени отвечала бы характеру рассматриваемого дела.

Наряду с ситуациями отсутствия вины ответчика в «причинении процесса», обуславливающими отступление от принципа пропорционального (сообразно размеру удовлетворенных исковых требований) возмещения судебных расходов [2, с. 60–72], целесообразно рассмотреть *зеркальные ситуации отсутствия вины истца в частичном удовлетворении исковых требований, влекущем уменьшение причитающихся ему судебных расходов и (или) взыскание судебных расходов с истца в пользу ответчика.*

Методы

Исследование основывается на нормативно-научных, логических и системно-структурных методах.

Основное исследование

Обширное поле для применения отмеченного правила составляют *дела о защите интеллектуальных прав*, по итогам анализа которых необходимо определить внутренние основания для закрепления подобного правила, и решить, можно ли придать ему характер общей нормы закона (напомним, что в настоящее время в законодательстве оно отсутствует). Более того, по делам о защите интеллектуальных прав можно наблюдать как качественную (с позиций принципов распределения расходов), так и количественную трансформацию правил о судебных расходах (с позиций определения состава судебных расходов). За последнее время орган конституционного правосудия дважды обратился к проблематике распределения судебных расходов по делам о защите интеллектуальных прав.

Так, Постановлением Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ) от 28.10.2021 № 46-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Студия анимационного кино «Мельница»¹ норма, регламентирующая распределение судебных расходов в арбитражном процессе (ч. 1 ст. 110 АПК РФ), была истолкована как не предполагающая «взыскания с правообладателя исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности судебных расходов, понесенных нарушителем таких прав, в случае, когда, установив нарушение исключительных прав и удовлетворяя требования правообладателя о выплате ему компенсации за их нарушение, заявленные в минимальном размере, предусмотренном законом для соответствующего нарушения, арбитражный суд принимает решение о снижении размера компенсации».

По делу, находящемуся в производстве арбитражных судов, суды учли характер нарушения исключительных прав (правонарушение было допущено впервые), невысокую стоимость товара, реализованного ответчиком, нахождение у него на иждивении несовершеннолетнего ребенка-инвалида, и снизили размер компенсации до 2500 рублей за каждое нарушение, тогда как заявитель требовал взыскать 10 000 рублей за каждое нарушение. В итоге общий размер компенсации за нарушение исключительных прав заявителя составил 20 000 рублей вместо требуемых им 80 000 рублей. При этом ответчик был признан нарушителем исключительных прав. Соответственно, размер

¹ Собрание законодательства РФ. 08.11.2021. № 45. Ст. 7616.

взысканных судебных расходов был уменьшен пропорционально размеру удовлетворенных требований.

Продемонстрированный арбитражными судами подход являлся формально безупречным – исковые требования были удовлетворены частично, что влечет пропорциональное распределение судебных расходов. Ссылки заявителя на то, что суд признал ответчика нарушителем исключительного права на объекты интеллектуальной собственности, и что истец фактически являлся выигравшей стороной в споре, выглядели достаточно слабо.

Ощущение несправедливости данной ситуации становится еще более контрастным в силу двух обстоятельств.

Во-первых, ответчик обратился в суд и взыскал с истца понесенные им расходы на оплату услуг представителя, транспортные расходы и расходы, связанные с участием в апелляционном производстве, что нивелировало для истца даже минимальный эффект от выигрыша дела.

Во-вторых, истец изначально обращался в суд с требованием о взыскании *минимального* размера компенсации, предусмотренного законом. Можно только предполагать, как должен поступить в таких случаях потенциальный потерпевший от нарушения его исключительных прав с тем, чтобы избежать в последующем возможного взыскания судебных расходов: вообще не заявлять имущественных требований? заявить их в размере «ниже низшего предела» и т.п.?

Интересно заметить, что данная ситуация, разрешенная КС РФ, идейно оказалась порождена предшествующими актами органа конституционного правосудия. Так, Постановлением КС РФ от 13.12.2016 № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края»² было признано право суда «определить с учетом фактических обстоятельств конкретного дела общий размер компенсации ниже минимального предела, установленного данными законоположениями, если размер подлежащей выплате компенсации, исчисленной по установленным данными законоположениями правилам с учетом возможности ее снижения, многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков (притом что эти убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком) и если при этом обстоятельства конкретного дела свидетельствуют, в частности, о том, что правонарушение совершено индивидуальным предпринимателем впервые и использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые

² Собрание законодательства РФ. 26.12.2016. № 52 (Часть V). Ст. 7729.

принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью его предпринимательской деятельности и не носило грубый характер». Аналогичное право было признано за судом в Постановлении КС РФ от 24.07.2020 № 40-П «По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда»³.

В обоснование принятого решения КС РФ апеллировал к тому, что «решение арбитражного суда о снижении размера компенсации <...> как по основаниям его принятия, так и по вызываемым юридическим последствиям не может отождествляться с частичным удовлетворением исковых требований, обусловленным отсутствием (недоказанностью) надлежащих оснований для их признания судом полностью обоснованными»; «принятие соответствующего судебного акта фактически означает доказанность нарушения исключительных прав правообладателя, а снижение размера подлежащей выплате компенсации обуславливается не неправомерностью (чрезмерностью) заявленного им ее минимального размера, а наличием оснований для использования особого правомочия арбитражного суда, обусловленных не избыточностью исковых требований, а необходимостью <...> соблюдения конституционных принципов справедливости, равенства и соразмерности при применении данной штрафной санкции».

Приведенные суждения, безусловно, верны по существу, но являются лишь частными случаями некоего общего принципа распределения судебных расходов, который, в силу связанности органа конституционного правосудия пределами проверки и обстоятельствами конкретного дела, сформулирован в постановлении не был.

Отправной точкой для выработки подобного универсального правила могло бы послужить парадоксальное суждение о том, что *не всегда удовлетворение либо отказ в удовлетворении исковых требований, как критерий для возмещения судебных расходов, релевантны правоте стороны в спорных материальных правоотношениях*. Иными словами, *существует некое объективное несоответствие между состоянием материально-правовых отношений и их процессуальным отображением*. Сказанное можно проиллюстрировать примером, содержащимся в п. 26 Постановления № 1⁴, когда ответчик добровольно удовлетворяет исковые требования истца после обращения последнего в суд, однако истец не отказывается от иска, и по делу принимается отрицательное для него решение. В этом случае,

³ Собрание законодательства РФ. 10.08.2020. № 32. Ст. 5362.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 4.

несмотря на формальный проигрыш дела, истец может претендовать на возмещение судебных издержек.

Нельзя не видеть, что критерий результата процесса для ряда ситуаций выступает чрезмерно формализованным и не может служить справедливым мерилom возмещения судебных расходов. Так, неслучайно сторонам предоставлено право при заключении мирового соглашения, которое фактически означает отказ сторон от продолжения процесса, и, как следствие, отказ от процессуальных формальностей, самостоятельно разрешить вопрос о судебных расходах (ч. 4 ст. 153.9 ГПК РФ, ч. 2.2 ст. 140 АПК РФ).

«Отсутствие вины» истца в частичном удовлетворении исковых требований, порожденное отмеченным выше объективным несоответствием между состоянием спорных материальных правоотношений и результатом процесса, может быть вызвано следующими факторами.

1. Неравнозначность заявленных истцом требований. В приведенном выше Постановлении КС РФ истец ссылался на то, что было удовлетворено его «главное» требование, в результате чего ответчик был признан нарушителем исключительного права. Остальные требования, которые были удовлетворены частично, носили производный характер от основного, их судьба зависела от результата рассмотрения основного требования, однако правовые основания для неучета их при разрешении вопроса о распределении судебных расходов, отсутствовали.

Как известно, процессуальное законодательство не ранжирует требования, исходящие от одного лица, по их значимости и взаимозависимости. Вряд ли построение подобной иерархии необходимо и возможно с позиций закона. Однако это не препятствует суду при разрешении вопроса о расходах обратиться к подобной мотивировке.

В приведенном примере истец с позиций главного требования выступил победителем, а с позиций производных, зависимых требований – оказался проигравшим.

2. Широкий диапазон возможных требований к заявлению в ситуации неопределенности выбора какого-либо конкретного требования. Возможность заявления истцом различных требований для защиты одних и тех же прав вполне возможна. Как отмечается применительно к сфере защиты интеллектуальных прав, «правообладатель может обратиться с одним или с несколькими требованиями одновременно... Невозможно лишь сочетание таких способов защиты, как требование об уплате компенсации и требование о возмещении убытков – правообладатель может воспользоваться лишь одним из них» [3, с. 441].

В такой ситуации требовать от истца фактически «угадать», какие из требований и в каком размере окажутся удовлетворены судом, было бы явно неразумно, поскольку сковало бы его в выборе способов защиты; заставляло бы просчитывать за ответчика его возможные защитительные ресурсы; посягало бы на принцип полного возмещения вреда лицом, причинившим вред; в конечном итоге, делало бы процесс дисфункциональным, поскольку истец был бы озадачен поиском такого требования, в ответ на которое суд мог бы постановить только идентичное решение и такого требования, против которого ответчик либо вообще не имел никаких возражений либо такие возражения были явно несостоятельны. Все это посягало бы на состязательность процесса, на доступность судебной защиты и само право на судебную защиту.

3. Обстоятельства, относящиеся к личности нарушителя права. Данный фактор – есть частный случай подыскания истцом доводов за противоположную сторону. Явно, что истец не может и не должен при заявлении исковых требований, служащих впоследствии мерилom определения судебных расходов, учитывать данные обстоятельства, о которых он вообще может и не знать. Вполне разумно, что неудовлетворение исковых требований в полном объеме в связи с указанными причинами, и риск несения судебных расходов должно относиться на сторону ответчика.

Все перечисленные факторы свидетельствуют в пользу деформализации существующего правила распределения судебных расходов. К настоящему времени число подобных «исключений из правил» о пропорциональном распределении судебных расходов для истца настолько велико, что могло бы претендовать на роль самостоятельного правила. Так, например, в п. 68 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»⁵ разъяснено, что правила о пропорциональном распределении судебных издержек при рассмотрении данной категории дел применению не подлежат. В абзаце 3 п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации»⁶ дается следующая рекомендация: «Если размер заявленной неустойки снижен арбитражным судом по правилам статьи 333 ГК РФ на основании заявления ответчика, расходы истца по государственной пошлине не возвращаются в части сниженной суммы из бюджета и подлежат возмещению ответчиком исходя из суммы неустойки, которая подлежала бы взысканию без учета ее снижения».

⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 2.

⁶ Вестник ВАС РФ. 2012. № 2.

Заключение

Можно прийти к выводу, что общим принципом распределения судебных расходов выступает установленный в процессуальном законодательстве принцип возмещения судебных расходов «правой стороне за счет неправой», однако он обнаруживает свою недостаточность, в частности, по делам о защите интеллектуальных прав. Следовательно, в субсидиарном порядке должен применяться принцип возмещения судебных расходов на основе определения «виновности» сторон в возникновении процесса и обусловленном результате процесса. Презюмируется, что проигравшая дело сторона – это и есть сторона, «причинившая» судебные расходы другой стороне, однако такая презумпция может быть опровергнута. Лицо, присуждаемое к возмещению судебных расходов (истец, требования которого были удовлетворены лишь частично, либо ответчик, требования к которому были удовлетворены), не лишается права доказывать отсутствие своей вины.

Указанный принцип, по нашему мнению, должен найти закрепление в законе наряду с уже существующим там общим принципом распределения судебных расходов, иначе его применение строится только на позициях судебной практики.

Установление описанного субсидиарного принципа распределения судебных расходов способно вдохнуть новую жизнь в дискуссию относительно порядка взыскания судебных расходов. Как известно, процессуальное законодательство в этой части восприняло позиции высших судебных инстанций, исходивших из необходимости взыскания расходов как особого рода денежных сумм в специальном процессуальном порядке (ст. 103.1 ГПК РФ, ст. 112 АПК РФ), но не в качестве убытков, взыскиваемых в порядке искового производства. КС РФ напротив проводит последовательную линию на позиционирование судебных расходов как убытков, взыскиваемых по ст. 15 ГК РФ⁷. Можно предположить, что распределение судебных расходов на основании принципа вины, в исключение из общих правил, может подразумевать разрешение вопросов и установление обстоятельств, для которых состязательная форма процесса подходила бы в большей степени, чем форма, предусмотренная для решения процессуального вопроса.

Однако переоценка принципа распределения судебных расходов с учетом вины также нежелательна. Например, в науке известна позиция, состоящая в определении судебных расходов как элемента гражданской процессуальной ответственности. Ее автор определяет любое присуждение судебных расходов

⁷ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 20.02.2002 № 22-О «По жалобе открытого акционерного общества «Большевик» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации», и др.

как акт привлечения к ответственности, увязывая его с необходимостью обращения в суд и вынужденным несением расходов [4].

Если экстраполировать данный подход на рассмотренные нами ситуации, то можно было бы сказать, что частичное удовлетворение исковых требований не «по вине истца» и признанное за ним право не оплачивать судебные расходы противной стороны, явилось бы своего рода актом освобождения от ответственности. Однако не стоит отождествлять любой акт распределения судебных расходов с актом привлечения/освобождения от гражданско-правовой ответственности. Судебные расходы имеют компенсаторный характер, и гибкая система оснований-принципов их распределения позволяла бы учитывать индивидуальные особенности спора с тем, чтобы истец (как в приведенном примере), поступающий правомерно и не заявивший никаких избыточных требований, и фактически выигравший дело о защите интеллектуальных прав, не оказался бы присужден к несению судебных расходов.

В завершение заметим, что деформализация правил распределения судебных расходов демонстрирует тенденцию не только к корректировке правил их распределения, но и к корректировке самого состава судебных расходов. Так, Постановлением КС РФ от 10.01.2023 № 1-П «По делу о проверке конституционности статьи 15 и пункта 2 статьи 1248 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 106 и части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «НИКА-ПЕТРОТЭК»⁸ были признаны не соответствующими Конституции РФ положения АПК РФ и ГК РФ «в той мере, в какой они препятствуют возмещению лицу, участвующему в деле об оспаривании решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности, расходов, ранее понесенных им в связи с рассмотрением этим государственным органом возражения против выдачи патента на изобретение, притом что в системе действующего правового регулирования какой-либо механизм эффективной защиты права на возмещение таких расходов отсутствует». Фактически речь идет о том, что в состав судебных расходов оказались включены расходы, понесенные стороной в ходе административного разбирательства, имевшие место до возбуждения арбитражного судопроизводства. Мотивировка этого сводилась к тому, что хотя данные «процедуры и являются этапами единого, нормативно предопределенного процесса защиты интеллектуальных прав, формально как предмет административного разбирательства в Роспатенте и последующего

⁸ Собрание законодательства РФ. 23.01.2023. № 4. Ст. 696.

судебного разбирательства, так и процессуальный статус участников таких разбирательств не вполне совпадают».

При всей значимости защиты прав лиц путем возмещения расходов, понесенных при административном разбирательстве, данный подход может привести к распространению режима возмещения *судебных* расходов на все формы предшествующего *административного* производства, что будет противоречить назначению института судебных расходов как института процессуального права. Возникшее правовое положение скорее есть следствие отсутствия общего института возмещения расходов, понесенных в административном производстве.

Список источников

1. Васьковкий Е.В. Учебник гражданского процесса / Под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало. 2003. 441 с.
2. Юдин А.В. Распределение судебных расходов при отсутствии вины ответчика в «причинении процесса» // Закон. 2016. № 4. С. 60–72.
3. Право интеллектуальной собственности: учебник / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.А. Новоселовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2023. 492 с.
4. Столяров А.Г. Судебные расходы как элемент состава гражданской процессуальной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. – СПб., 2004. 16 с.

References

1. Vas'kovkii E.V. *Uchebnik grazhdanskogo protsesssa = Textbook of civil procedure* / Ed. and with preface. V.A. Tomsinov. Moscow: *Zertsalo Publ.* 2003. 441 p. (in Russ.).
2. Yudin A.V. Distribution of court costs in the absence of the defendant's fault in "causing the process". *Zakon.* 2016. No. 4. P. 60–72 (in Russ.).
3. *Pravo intellektual'noi sobstvennosti = Intellectual property law: textbook* / ed. ed. Dr. jurid. sciences, prof. L.A. Novoselova. 2nd ed., revised. and additional. Moscow: *Statut Publ.* 2023. 492 p. (in Russ.).
4. Stolyarov A.G. *Sudebnye raskhody kak element sostava grazhdanskoi protsessual'noi otvetstvennosti = Court costs as an element of civil procedural liability*: author. Ph.D in Law: 12.00.15. SPb., 2004. 16 p. (in Russ.).

Статья поступила 14.07.2023, принята к публикации: 17.07.2023.

© Юдин А.В., 2023